

Глава 13. Разоблачение

Фань Юань безвылазно просидел в комнате целые сутки, усердно переписывая устав ордена. За этим унылым занятием он и сам не заметил, как заснул, уткнувшись носом в ворох исписанной бумаги. Проснулся он внезапно, словно от толчка.

Он распахнул створки окна. В комнату хлынул мягкий, тёплый солнечный свет. В животе призывно заурчало: побудь он под арестом ещё пару дней, и искусство бигу — полного воздержания от пищи — покорилося бы ему само собой.

Быстро переодевшись, юноша отправился на поиски пропитания.

В Сяошане, помимо двух просторных ученических столовых, ютилась неприметная частная харчевня. Поговаривали, её держал младший брат самого даоса Духовного повара. Те, кому до смерти приедалась пресная монастырская похлёбка, частенько заглядывали туда побаловать себя чем-нибудь таким.

Когда Фань Юань переступил порог заведения, зал почти пустовал. Он заказал несколько лёгких блюд и пиалу ароматного риса. После недавнего жара и потери духовных сил тело всё ещё оставалось слабым, и перегружать желудок жирной пищей сейчас не стоило.

Едва перед ним выставили тарелки, как хлопнула входная дверь. Вошедшие — двое совсем молодых учеников — заняли соседний столик. Фань Юань их не знал, поэтому не обратил особого внимания, лишь лениво прислушивался к их неторопливой беседе.

— Завтра открывается Торговая ярмарка, — заговорил один. — Младший брат Чжао, присмотрел себе что-нибудь?

— В этот раз я ничего покупать не собираюсь, — отозвался второй. — Наоборот, мне в руки попало настоящее сокровище. Хочу его выгодно продать.

— Ого! Что за сокровище? Покажи, дай хоть глазком взглянуть!

Младший брат Чжао таинственно прищурился и покачал головой:

— Нельзя. Вещь слишком ценная. Завтра всё увидишь. Потерпи до завтра!

Фань Юань быстро доел рис, расплатился и зашагал к себе. Мысль о завтрашней Торговой ярмарке не давала покоя. Скучать в четырёх стенах, пока весь орден будет веселиться, совершенно не хотелось. Юноша твёрдо решил закончить наказание сегодня же, чего бы ему это ни стоило.

Лишь в глубоких сумерках Фань Юань наконец поставил последнюю точку. Он аккуратно сложил исписанные листы в стопку, прижал их к груди и отправился к Сяо Цзыцзюню.

В покоях учителя он с самым покорным видом протянул бумаги и вытянулся по струнке. Сяо Цзыцзюнь принял стопку и принялся неторопливо перелистывать страницы. Фань Юань внутренне затрепетал. В прошлые годы он не раз прибегал к хитростям: переписывал прилежно лишь начало и конец, а в середине лепил откровенную белиберду. Старейшины обычно проверяли сквозь пальцы, и уловка срабатывала. Но с учителем такие фокусы не проходили.

Убедившись, что всё переписано на совесть, Сяо Цзыцзюнь опустил бумаги на стол и строго произнёс:

— Чтобы это было в последний раз. На занятиях ве́ди себя пристойно.

— Слушаюсь, учитель. Подобного больше не повторится, — смиренно заверил Фань Юань.

— Свободен.

Фань Юань пожелал наставнику доброй ночи и поспешил откланяться.

Тяжёлый груз свалился с плеч. Настроение у Фань Юаня было настолько безоблачным, что, не будь его навыки лёгкости столь посредственными, он бы точно полетел по воздуху. Проходя мимо комнат Сюань Вэня, он заметил в окнах тёплый свет свечи. Первым порывом было ворваться к брату и радостно объявить, что арест снят и завтра они вместе пойдут на Торговую ярмарку.

Однако, поразмыслив, он передумал. Он ведь обещал подарить Сюань Вэню меч. Интересно, хватит ли скромных сбережений? Лучше завтра подняться пораньше, отыскать достойное оружие и преподнести сюрприз. С этой приятной мыслью Фань Юань прошёл мимо, так и не постучав.

Оказавшись в своей комнате, он извлёк на свет шкатулку — своё тайное «хранилище», собиравшееся годами. Богатством там и не пахло: лишь несколько тусклых серебряных монет да разная мелочь. Однако Фань Юань помнил, что где-то здесь лежала крошечная нефритовая бусина. Ценности в ней не было почти никакой, но именно её он увёз с собой из родного дома в Цзянбэе, когда навсегда покидал клан Фань. Покопавшись на дне коробки, он наконец коснулся пальцами гладкого камня.

Глядя на зелёную бусину, сиротливо лежавшую на ладони, юноша невольно вздохнул. За две жизни в сумме набралось одиннадцать лет, как он не бывал в Цзянбэе. Он даже не знал, где похоронены его родители. Непростительное, горькое сыновнее непочтение.

Вспомнилось, как в первые месяцы в Сяошане он безутешно рыдал круглыми сутками. Днём был в голос, ночью тихо хныкал в подушку. Сяо Цзыцзюнь и ругал его, и пытался умаслить сладостями, и даже пугал суровыми наказаниями — всё без толку. В конце концов измученный наставник просто спихнул капризного мальчишку на плечи терпеливого Сюань Вэня.

При воспоминании о растерянности на лице грозного учителя Фань Юань тихо рассмеялся. Человек, перед которым трепетали демоны и преклонялись заклинатели, оказался совершенно бессилён перед слезами маленького ребёнка. Одно время Сяо Цзыцзюнь, завидев своего младшего ученика, и вовсе старался незаметно обойти его стороной.

Фань Юань растянулся на постели, подбрасывая и ловя пальцами памятную бусину. Он подумал о том, что вырастить его для наставника было делом нелёгким. Да, в прошлой жизни Сяо Цзыцзюнь собственноручно лишил его жизни, но ведь сделал это не со зла, а подчиняясь долгу. Может, если завтра на Тренировочном поле на глаза попадётся что-нибудь стоящее, присмотреть подарок и для него?

Вот только что может понадобиться человеку, у которого есть всё? Размышляя над этим, Фань Юань и сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Утром в Сяошане воцарилось небывалое оживление. Даже закоренелые затворники покинули свои обители, поддавшись всеобщему любопытству: на Торговой ярмарке обещали выставить диковины, которых многие в жизни не видывали.

Фань Юань поднялся ни свет ни заря, но на тренировочном поле уже яблоку негде было упасть. Над наспех сколоченными прилавками пестрели написанные от руки вывески. Глаза разбегались от обилия товаров.

[Распродажа подержанных руководств по искусству меча!]

[Каллиграфия старейшины Цинсюя — личная подпись!]

[Лимитированное издание от эксперта по делам сердечным, старейшины Юаньшэн: «Путь к сердцу избранника: руководство для начинающих с нуля»!]

Фань Юань приметил оружейную лавку и подошёл ближе. Торговец тут же оживился, выхватив из общей кучи клинок, и затараторил:

— Брат, не желаете ли приобрести меч? Рубит железо как масло, волос на лету рассекает! Чистейшая сталь, редчайшее сокровище!

Фань Юань скептически оглядел оружие. Клинок отливал сомнительной зеленью, словно его

только что достали из болотной тины. Несolidно. Сюань Вэню такое точно не подойдёт. Юноша поворошил другие мечи, но ничего путного не нашёл. В этот момент с противоположного конца площади донёлся многоголосый шум. Обернувшись, Фань Юань увидел толпу молодых заклинательниц, плотным кольцом окруживших один из прилавков. Из центра доносились яростные крики — похоже, там назревала нешуточная потасовка.

Девушкам только дай повод поглазеть на скандал.

Впрочем, Фань Юань и сам был не прочь поглазеть. Недолго думая, он направился к толпе.

С трудом протиснувшись сквозь кордон из благоухающих девичьих плеч, он замер от удивления. Посреди круга бушевал Сун Цзянь! Он мёртвой хваткой вцепился в рукав какого-то юнца и тащил его прочь. Фань Юань присмотрелся к несчастному «торговцу» — лицо казалось смутно знакомым. Точно! Это же тот самый младший брат Чжао из вчерашней харчевни, который хвастался своим таинственным сокровищем.

— Позвольте, разрешите пройти, — лавируя между заклинательницами, Фань Юань выбрался на свободный пятачок. Заметив, что Сун Цзянь вот-вот пустит в ход кулаки, он поспешил вмешаться: — Брат Сун, сколько лет, сколько зим!

Сун Цзянь мазнул по нему хмурым взглядом и тут же огрызнулся:

— Каких ещё лет? Тебя всего три дня в ордене не было!

— Ну так один день разлуки — как три осени, — ухмыльнулся словоохотливый Фань Юань. — И всё же, брат Сун, зачем ты обижаешь младшего?

— Фань Юань, ты как раз вовремя, — Сун Цзянь даже не думал выпускать запястье пленника. Голос его дрожал от искреннего негодования, будто обманули его самого. — Этот проходимец торгует фальшивками!

Не успел Фань Юань открыть рот, как младший брат Чжао с силой вырвал руку и взвился:

— С чего ты взял, что это подделка?! Каждое моё слово — чистая правда! Не веришь — иди спроси у старшего наставника Сяо! Или духу не хватает?!

«Старший наставник Сяо...» — мысленно повторил Фань Юань. Неужели речь о его учителе? В Сяошане не было других старейшин с такой фамилией.

— Младший брат, ты только не кипятись, — примирительно улыбнулся Фань Юань. — Любопытно узнать, что же за сокровище ты здесь предлагаешь?

Встрепанный после стычки с Сун Цзянем и разгорячённый вниманием толпы, юноша горделиво вскинул подбородок:

— А вот это!

Он высоко поднял предмет, который держал в руках. Фань Юань уставился на него и опешил. Эта вещь была ему знакома куда лучше, чем собственное отражение в зеркале.

— Перед вами — ножны величественного меча первого ученика Сяошаня, старшего наставника Сяо Цзыцзюня! Вы ведь все слышали о Ясном Свете? Оружие, перед которым трепещет любая нечисть!

— Так вот, это его родные ножны! Два месяца назад старший наставник обронил их, когда спускался с горы истреблять демонов. Подлинник, без обмана! Стартовая цена — всего сто золотых монет! Поклонницы таланта наставника Сяо, не упустите свой шанс!

Фань Юань едва удержался от того, чтобы не закатить глаза. Он только вчера видел Ясный Свет, покоившийся в своих законных ножнах. И когда это учитель успел их потерять? К тому же, будь они хоть трижды настоящими, сто золотых за кусок дерева и кожи — это же грабёж средь бела дня!

Негодование Сун Цзяня теперь казалось вполне обоснованным — ложь шита белыми нитками. Однако торговец вещал с таким пылом, что толпа девиц окончательно потеряла голову. Они ринулись к прилавку, бесцеремонно вытолкнув Фань Юаня и Сун Цзяня из первого ряда.

— У меня нет ста золотых, — жалобно протянула одна из учениц, — но я могу отдать Жемчужину Истребления Демонов! Пожалуйста, можно мне хотя бы разок дотронуться?

— А у меня есть Пилюля Девяти Превращений! Я тоже хочу потрогать!

Фань Юань изумлённо качнул головой. Кто бы мог подумать, что скромные и тихие послушницы лелеют в глубине души столь пылкие чувства!

Разоблачать обманщика он, впрочем, не собирался. Что плохого в невинном девичьем восхищении? Сяо Цзыцзюнь слишком долго вёл жизнь бесстрастного аскета. Он даже к собственным ученикам не проявлял ни капли тепла, что уж говорить о посторонних. И раз уж девицам так хочется верить в чудо — почему бы не позволить им эту маленькую радость?

Придя к этому выводу, Фань Юань развернулся, чтобы уйти, но Сун Цзянь тут же ухватил его за плечо.

— Эй! Ты куда намылился? — возмутился он.

— А что мне тут делать? — искренне удивился Фань Юань. — Покупать эти ножны я точно не намерен.

— Да ведь это наглая ложь! Этот пройдоха прикрывается именем твоего почтенного учителя, чтобы вымогать деньги!

— Понимаю, что ложь, — Фань Юань дружески похлопал его по плечу. — Но девичье сердце глухо к доводам разума. Будешь спорить — только врагов наживёшь. Стоит ли оно того?

— Это же чистой воды мошенничество! — не унимался Сун Цзянь. — Он грабит их среди бела дня! И ты собираешься просто стоять и смотреть?

Доля правды в его словах была. Младший брат Чжао занимался самым настоящим вымогательством. Но как доказать обман? Скажешь во всеуслышание, что ножны поддельные — тут же потребуют показать настоящие. А если не сможешь, разъярённые девицы в мгновение ока расцарапают тебе лицо.

— И что ты предлагаешь? — вздохнул Фань Юань.

— Иди за мной, — решительно бросил Сун Цзянь и, ухватив приятеля за рукав, снова потащил его в гущу событий.

— А ну-ка потише! Разойдитесь немного! — зычно крикнул Сун Цзянь, привлекая к себе внимание. Толпа приутихла. — Скажите, вы хоть знаете, кто стоит перед вами? — Он указал пальцем на Фань Юаня.

Поскольку вокруг собрались в основном младшие ученики, недавно поступившие в орден, лицо юноши им ни о чём не говорило. Пошептавшись, они недоумённо покачали головами.

— Это Фань Юань, — с гордостью провозгласил Сун Цзянь. — Один из двоих личных учеников наставника Сяо Цзыцзюня!

Фань Юань от такого представления даже растерялся. «Один из двоих личных учеников» — ну и формулировочка!

Толпа тут же зашушукалась с удвоенной силой. Девушки принялись бесцеремонно разглядывать юношу, перешёптываясь и указывая на него пальцами, отчего тот почувствовал себя крайне неудобно. Между тем Сун Цзянь победно гремел:

— А значит, кому, как не ему, знать, настоящие ли это ножны! Давай, Фань Юань, просвети честной народ!

«Чтобы тебя черти утащили с твоими расспросами!» — мысленно взвыл Фань Юань, посылая Сун Цзяню испепеляющий взгляд. Если тебе так претит обман, сам бы и разоблачал его! Зачем перекладывать вину на чужие плечи?

В мгновение ока десятки людей выжидающе уставились на него. Фань Юань никогда не отличался излишней скромностью и при необходимости умел пустить пыль в глаза, но покрывать откровенное мошенничество совесть ему не позволяла. Иначе он стал бы соучастником этого проходимца.

Делать было нечего. Собрав волю в кулак, он твёрдо произнёс:

— Эти ножны — подделка.

<http://bllate.org/book/20436/2135088>